

СЕМАНТИКА ОБРАЗОВ БОЛЕЗНИ И ФИЗИЧЕСКОГО СТРАДАНИЯ В ДРАМЕ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА «МАСКАРАД»

Аннотация. Статья посвящена драме М.Ю. Лермонтова «Маскарад». В ней рассматриваются образы болезни и страдания, отражающие физическое и нравственное состояние героев. Эти образы являются метафорами душевных переживаний и помогают раскрыть внутренние противоречия персонажей, подчеркивая их моральные дилеммы и психологическую глубину. В статье используется понятие «морбуальный код», объединяющее аспекты отношения к болезни, изменения мировосприятия и нравственности. Анализируются прямые и переносные значения образов болезни и физического страдания; раскрывается связь между физическими и душевными страданиями, а также показывается влияние душевных страданий на телесное здоровье героев.

Ключевые слова: Лермонтов, «Маскарад», морбуальный код, болезнь, нравственные страдания, душевные переживания.

Темы болезни и физического страдания часто встречаются в произведениях искусства, нередко они неотделимы друг от друга. Их обозначение в пространстве художественного текста вызывает научный интерес. Вопрос о семантике образов болезни и физического страдания в драме М.Ю. Лермонтова «Маскарад» до сих пор не изучен.

Актуальность нашего исследования обусловлена необходимостью практического рассмотрения образов болезни и физического страдания в драме «Маскарад». Цель нашей работы – выявить их значение.

Образы, связанные с болезнью, были объектом изображения в литературе с древнейших времен. Чтобы объединить разноуровневые аспекты, связанные с этой темой, используется понятие «морбуальный код», которое включает в себя отношение к болезни самого больного, изменение его мировосприятия, поведения и нравственности [3, с. 48].

Образы в произведении смешиваются, создавая более емкое представление о героях. Стоит заметить, что в репликах почти каждого действующего лица звучат слова о болезни или страдании, только некоторые гости и игроки, слуги, а также чиновник ни разу не упоминают в своих репликах об этом. Чаще всего слова о болезни или страдании звучат в словах Арбенина, героя, чье восприятие сложившейся ситуации граничит с безумством.

При анализе морбуального кода важнейшими субкодами становятся соматический и духовный [3, с. 49]. Так, в тексте можно выделить прямые и переносные значения образов. Стоит отметить, что, в отличие от переносной семантики, которая используется на протяжении всего произведения, прямое значение образов болезни и особенно физического страдания наиболее часто используются в кульминации и развязке драмы. Переносные значения образов играют очень важную роль в описании героя, его чувств и взглядов.

Затрагивая «болезнь» нравственную, Лермонтов показывает ситуацию выбора, в котором герой мог избрать более благоприятный исход. Так, в речи Арбенина Лермонтов использует образ болезни для описания нетерпения: *«Боюсь ошибки – а терпеть нет силы...»* [1]. Этот же образ упоминается в реплике героя в последней сцене еще раз, описывая муки на душе, содержит метафору нравственной болезни, но, в отличие от предыдущего, семантика этого образа – полный крах Арбенина как личности, а повтор только усиливает значение: *«Нет сил, нет сил, / Я так был оскорблен, я так уверен был»* [1]. Так, в заключительной сцене образ болезни связывается автором с моральным упадком героя.

Значение душевных переживаний передают и образы физических страданий. Например, в третьей сцене первого действия Арбенин описывает свою прежнюю жизнь Нине: *«Любил я часто, чаще ненавидел, / И более всего страдал!»* [1], где страдал – передает значение мук разума. Для главного героя этот образ становится олицетворением его прошлого, описание драматических перипетий.

Примечателен образ, связанный с убийством и убийцей, так называемый «кровавый» дискурс [2, с. 67], который в драме имеет различную семантику. Прямое значение слова умереть, убить (*прекратить жить после физических страданий*) можно увидеть во второй сцене третьего действия, когда Арбенин дожидается смерти своей жены: *«...Ты умереть должна чрез несколько минут...»* [1]. Образ обязательного умерщвления здесь осмысливается как «удаление злокачественной опухоли» в лице Нины, которая вредит обществу и самому Арбенину. Или в четвертой сцене второго действия, в которой оскорбленный Князь Звездич решает убить Арбенина: *«Кровь! ваша кровь лишь смоем оскорбленье!.. Против меня – я вас убью!»* [1]. Реплика, связанная с кровопусканием, может означать жертву, которая вернула бы ему «старый мир» или «внутренний покой», убийство – необходимая мера, ведущая к оздоровлению душевно больного организма. Самое первое изображение убийства с переносной семантикой можно увидеть, когда Банкомет оглашает итог карточной партии: *«Убита»* [1]. Игровая ситуация не предполагает чье-то умерщвление, но обозначает экспрессивное ощущение проигрыша и его значения для Князя Звездича.

Образ физических страданий может использоваться как сравнение героев. В третьей сцене второго действия Арбенин говорит: *«...убийство уж не в моде.../ Язык и золото... вот наш кинжал и яд!»* [1], с помощью образа убийства превозносится тяжесть душевных терзаний по сравнению с физическими. Позже, в реплике

его оппонента – Незнакомца, мы замечаем похожее видение: *«В тебе же возбудили/ Они лишь смех. О! лучше бы пронзить/ Меня кинжалом»* [1], где образ физического насилия менее жесток, чем слово. Героев сближает азартное прошлое, но в отличие от Арбенина, Незнакомец, наоборот, питает более приятные чувства к телесной жестокости.

Образ болезни может выступать как средство, с помощью которого показан переход героя от эмоционально сильных переживаний к настоящей болезни. Переход к безумству ярко виден на примере главного героя: *«Пестреет и жужжит толпа передо мной.../ Но сердце холодно, и спит воображенье...»* [1]. *«Сердце холодно»* – физическая болезнь, которая передает душевное состояние Арбенина. Этот образ является метафорой на мировосприятие героя, болезнь становится призмой видения, социум для героя, который жил азартом и играми, теперь просто шумная толпа, не несущая веселья. Физическое страдание напрямую связано со страданием духовным. Душевная боль из-за «измены» жены приводит Арбенина к болезни телесной, слабости ума. Так, в последнем действии Князь Звездич говорит: *«Он без ума...»* [1], имея в виду настоящую психическую болезнь, понимая, что Арбенин становится сумасшедшим и бредит.

Похожую прогрессию можно отследить в репликах Нины, в которых слова *нездоровая, дурно, бледна*, изначально описывающие душевные переживания, позже используются повторно как проявление симптомов отравления. Но переход Нины от болезни духовной к болезни физической происходит раньше, когда во втором действии Баронесса замечает: *«Ты что-то прежнего бледнее...»* [1].

Связь страданий душевных и физических проявляется в фатальном влиянии первого фактора на телесное здоровье героев.

В заключение можно отметить, что приведенные примеры позволяют говорить о важных темах в произведении, которые полностью соответствуют трагическому характеру сюжета и помогают раскрыть внутренний мир героев. Болезнь и страдание становятся сущностными элементами их характеров, отражая внутренние конфликты, моральный упадок, а иногда даже способствуя развитию сюжета.

Список литературы

1. Лермонтов М.Ю. Маскарад [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/l/lermontow_m_j/text_0310.shtml (дата обращения: 25.04. 2024).
2. Трубецкова Е.Г. Болезнь как социальная и политическая метафора в литературе и публицистике XX века // Известия Саратовского университета. 2018. С. 65–68.
3. Трубецкова Е.Г. К вопросу о морбуальном коде русской литературы // Вестник Томского государственного университета. 2021. С. 47–54.